

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ / ECONOMIC THEORY

Редактор рубрики Г. Т. Гафурова / Rubric editor G. T. Gafurova

Научная статья

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.229-244>

УДК 316.4:330.34:338:339.9

JEL: F01, O11, O2, O3, O4, O5, P1

Л. Е. ГРИНИН^{1,2},
А. В. КОРОТАЕВ^{1,2},
С. Ю. МАЛКОВ³

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

² Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Россия

³ Институт экономики Российской академии наук, г. Москва, Россия

РАЗВИТЫЕ И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ: К ОБЩЕЙ ЦЕЛИ НА РАЗНЫХ СКОРОСТЯХ

Гринин Леонид Ефимович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения РАН
E-mail: Leonid.grinin@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0278-2619>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/D-8842-2012>
eLIBRARY ID: SPIN-код: 7209-1656, AuthorID: 250272

Коротаев Андрей Витальевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения РАН
E-mail: akorotayev@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3014-2037>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/N-1160-2018>
eLIBRARY ID: SPIN-код: 9298-9020, AuthorID: 72980

Контактное лицо:

Малков Сергей Юрьевич, доктор технических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук
Адрес: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32
E-mail: s@malkov.org
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9654-1439>
Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-5734-2015>
eLIBRARY ID: AuthorID: 16491

Аннотация

Цель: анализ ожидаемых экономических трансформаций в XXI в. в различных странах мира.

Методы: абстрактно-логический метод, методы моделирования социально-экономической самоорганизации, методы долгосрочного прогнозирования мировой динамики, теория институциональных матриц.

© Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Малков С. Ю., 2022

© Grinin L. E., Korotayev A. V., Malkov S. Yu., 2022

Результаты: на основе проведенного анализа сделаны следующие выводы: 1) в ближайшие десятилетия в мире будет наблюдаться сложный континуум видов, переходов, комбинаций и форм экономических укладов (с повышением удельного веса постиндустриальных форм). При этом в развитых странах будет наблюдаться смещение в сторону усиления распределительных институтов, а в развивающихся странах, продолжающих процессы экономической и социально-политической модернизации, – смещение в сторону усиления рыночных институтов; 2) усилится процесс интернационализации рабочей силы (за счет развития удаленного найма) наряду с интернационализацией капитала; 3) новая технологическая волна (2030–2070-х гг.) принесет новые ресурсы и расширит сферу для производства и услуг, что будет поддерживать экономический рост как в развитых, так и в развивающихся странах; 4) при этом в одних направлениях, в частности в медицине, неизбежна очень значительная регламентация экономической деятельности, а в других направлениях, в частности в робототехнике, могут усилиться экономические механизмы рыночно-корпоративного типа; 5) таким образом, важнейшей задачей в ближайшие десятилетия является повышение гибкости социально-экономического развития всех стран мира, а именно обретения способности к регулированию соотношения рыночных и распределительных механизмов в зависимости от сфер деятельности и решаемых задач без давления идеологических догм.

Научная новизна: на основе анализа исторических тенденций с использованием теории институциональных матриц сделан прогноз экономических трансформаций в XXI в. в странах различного типа, обоснованы ожидаемые особенности этих трансформаций.

Практическая значимость: предложенные методы долгосрочного прогноза могут быть использованы в системах стратегического планирования в Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая теория, закономерности экономического развития, эволюция капитализма, институциональные структуры, долгосрочный прогноз, развитые и развивающиеся страны

Финансирование: работа выполнена в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Математические методы анализа сложных систем» при поддержке РФФ (проект № 20-61-46004).

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Малков С. Ю. Развитые и развивающиеся страны: к общей цели на разных скоростях // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 2. С. 229–244. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.229-244>

The scientific article

L. E. GRININ^{1, 2},
A. V. KOROTAEV^{1, 2},
S. Yu. MALKOV³

¹ National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia

² Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

³ Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

DEVELOPED AND DEVELOPING COUNTRIES: TOWARDS THE COMMON TARGET WITH DIFFERENT SPEEDS

Leonid E. Grinin, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, National Research University “Higher School of Economics”; Leading Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

E-mail: Leonid.grinin@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0278-2619>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/D-8842-2012>

eLIBRARY ID: SPIN-code: 7209-1656, AuthorID: 250272

Andrey B. Korotaev, Doctor of History, Professor, Head of the Laboratory, National Research University "Higher School of Economics"; Leading Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

E-mail: akorotayev@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3014-2037>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/N-1160-2018>

eLIBRARY ID: SPIN-code: 9298-9020, AuthorID: 72980

Contact:

Sergey Yu. Malkov, Doctor of Engineering, Professor, Leading Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

Address: 32 Nakhimovskiy prospekt, 117218 Moscow

E-mail: s@malkov.org

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9654-1439>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-5734-2015>

eLIBRARY ID: AuthorID: 16491

Abstract

Objective: to analyze the expected economic transformations in the 21st century in various countries of the world.

Methods: abstract-logical method, methods of modeling of socio-economic self-organization, methods of long-term forecasting of world dynamics, theory of institutional matrices.

Results: based on the performed analysis, the following conclusions are made: 1) in the coming decades, a complex *continuum* of types, transitions, combinations and forms of economic structures will be observed in the world (with an increase in the proportion of post-industrial forms). At the same time, there will be a shift towards strengthening distributive institutions in developed countries and a shift towards strengthening market institutions in developing countries that continue the processes of economic and socio-political modernization; 2) the process of *internationalization* of the labor force will be intensified (due to the development of remote employment) along with the internationalization of capital; 3) a new technological wave (2030s – 2070s) will bring new resources and expand the sphere for production and services, which will support economic growth in both developed and developing countries; 4) at the same time in some areas, in particular in medicine, a very significant regulation of economic activity is inevitable, while in other areas, in particular in robotics, economic mechanisms of a market-corporate type may strengthen; 5) thus, the most important task in the coming decades is to increase the *flexibility* of socio-economic development of all countries of the world, namely, gaining the ability to regulate the ratio of market and distribution mechanisms depending on the spheres of activity and tasks to be solved without the pressure of ideological dogmas.

Scientific novelty: based on the historical trends analysis using the theory of institutional matrices, a forecast of economic transformations in the 21st century is made for the countries of various types and the expected features of these transformations are substantiated.

Practical significance: the proposed methods of long-term forecasting can be used in strategic planning systems in the Russian Federation.

Keywords: Economic theory, Patterns of economic development, Evolution of capitalism, Institutional structures, Long-term forecast, Developed and developing countries

Financial Support: The work was carried out within the frameworks of the Development program of Interdisciplinary scientific-educational school of Moscow University "Mathematical methods of analysis of complex systems" with the support of the Russian Scientific Fund grant (project No. 20-61-46004).

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Grinin, L. E., Korotaev, A. B., Malkov, S. Yu. (2022). Developed and developing countries: towards the common target with different speeds. *Russian Journal of Economics and Law*, 16 (2), 229–244 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.229-244>

Введение

Мир в результате индустриального технологического перехода стал связанным, единым, замкнутым. «Великая дивергенция» (первоначальный отрыв индустриально развитых стран от стран периферии мир-системы) сменился на «Великую конвергенцию», т. е. быстрое подтягивание экономик развивающихся стран к развитым [1–6]. Проблемы конвергенции будут играть все более важную роль. Однако существуют очень разные скорости в рамках развивающихся стран, среди которых есть быстро растущие (особенно Китай) и достигшие заметных успехов в подъеме уровня жизни (например, страны Персидского залива, Мексика). А есть среди них так называемые менее развитые, развитие которых пока идет недостаточно быстро. Особенно много таких в Тропической Африке. Поэтому наиболее серьезная проблема, стоящая в этом плане, – встраивание Африки в мировое развитие [7].

Так как разные регионы мира имеют разные скорости развития, то и подходы к решению наиболее важных мировых проблем существенно трансформируются для разных групп стран.

Развитие технологий позволило в развитых странах впервые в истории человечества удовлетворить материальные потребности подавляющей массы населения. Однако то, что верно для развитых стран, неверно для многих развивающихся. Хотя число людей, находящихся за чертой бедности по классификации ООН, уменьшается, и уменьшается значительно, в целом уровень жизни во многих странах, особенно в Тропической Африке и ряде азиатских, оставляет желать лучшего. Поэтому законсервировать уровень жизни этих государств на современном уровне невозможно. Отсюда вопрос о темпах роста экономики по-разному звучит для развитых и развивающихся стран. Если для первых торможение темпов экономического роста болезненно, но не фатально, то для вторых оно критично, поскольку может привести к серьезному гуманитарному кризису.

Как справедливо замечает Р. Фюкс, «дебаты вокруг общества за пределами роста не учитывают перспективу глобальной динамики роста в ближайшие десятилетия. Будет расти мировая экономика или нет, решается не в Европе» [8. С. 18]. Он подчеркивает, что «речь уже идет не о том, продолжится ли рост мировой экономики, вопрос скорее в том, как он продолжится. Нулевой рост – нереалистичная перспектива, а ввиду масштаба бедности еще и крайне нежелательная. Продолжать в том же духе тоже нельзя» [8. С. 18]. Книга Фюкса вполне обоснованно предлагает вступить на «третий путь... – экологически устойчивый, социально приемлемый рост» [8. С. 18].

Поэтому в рамках общей задачи изменения модели потребления общества и индивидов она для развитых стран акцентируется на оптимизации потребления и сокращении излишнего потребления (хотя это нужно делать весьма осторожно и аккуратно, так как значительные слои и в развитых странах недопотребляют), а для развивающихся стран оптимизация потребления (в том числе и в аспекте движения к сокращению углеродных выбросов) должна идти с акцентом на учет сильного недопотребления в них.

Стало быть, общее движение к более климато- и экоориентированной экономике (а также к более справедливой в плане распределения) должно идти на разных скоростях и позволить сблизить уровни развития разных групп стран.

Относительно демографических проблем можно сказать, что они сильно различаются даже в рамках развивающихся стран. Часть из них, такие как Китай, имеют практически те же проблемы, что и развитые, т. е. снижение рождаемости, старение населения, исчерпание демографического дивиденда. Другие, такие как Индия, уже вошли во вторую фазу демографического перехода, рождаемость в них упала и продолжает падать, но население еще молодое, демографический дивиденд огромный. Соответственно, перед ними стоит задача обеспечить это молодое население работой, а значит, их экономика должна расти. Третья группа (Тропическая Африка и некоторые азиатские страны) еще совсем недавно вошла во вторую фазу демографического перехода, эти страны должны решить вопрос сокращения рождаемости.

Результаты исследования

Проблема экономического роста и будущего капитализма. Вопрос о будущем капитализма, в том числе имеет ли он вообще будущее, не нов. Но кризис 2008 г. и последующие за ним крупные изменения придали

этой проблеме новое звучание. Выше мы отмечали, что эпоха капитализма, основанного на либерально-рыночных принципах и ориентированного на максимизацию потребления и прибыли, подошла к рубежу, за которым капитализм продолжит свою трансформацию в сторону еще большего, чем сегодня, регулирования, в том числе и в международном масштабе. Вопрос о том, как быстро, в каких направлениях будет идти такая трансформация и как она будет проявляться в разных группах стран (развитых, развивающихся, бывших социалистических) и регионах является очень важным и представляет собой одну из главных интриг развития мира в XXI столетии. Если в развитых странах, имеющих длительную историю капиталистического развития, капитализм подошел к рубежу серьезной трансформации, то многие развивающиеся страны страдают от засилья архаических, докапиталистических отношений.

После кризиса 2008 г. со всей очевидностью проявилась новая, ставшая важнейшей причина усиления критики капитализма – сокращение доходности внутри США и доходных вложений в мире вообще. Иммануил Валлерстайн даже назвал свою главу в коллективной монографии «Есть ли будущее у капитализма?» [9] «Почему капиталисты могут считать капитализм невыгодным» [10]. По его мнению, потому, что он больше не приводит к такому росту капитала, как раньше.

Фактически неолиберализм предлагают заменить неким подобием социализма, причем некоторые макро-социологи, даже не скрывая этого, употребляют термин социализм, описывая эволюции нынешнего общества в будущем¹, тогда как другие предпочитают эвфемизмы.

Рецепты и прогнозы здесь сильно различаются, но мейнстрим все сильнее склоняется к тому, что в той или иной мере сходно с социалистическими (или госкапиталистическими) идеями. Поэтому вовсе не удивительно, что в последние несколько лет все активнее ведутся разговоры о том, что капитализм – это плохо, что стремление к прибыли, а также к экономическому росту вредит климату, экологии, в целом человечеству, что его нужно чем-то заменять (см. [12–15]; см. наш анализ в [16])².

Отметим, что расширенное воспроизводство, т. е. экономический рост, – это черта капиталистического хозяйства, которую отмечали многие его исследователи, в частности К. Маркс, а также С. Кузнец [21]. Без стремления к прибыли нет капитализма. Отсюда возникает очень важный вопрос: в свете наблюдаемой тенденции к торможению глобальных демографических и экономических показателей (см. рис. ниже) не возникнет ли в будущем ситуации, когда не будет ни роста, ни возможности увеличивать прибыль? И, если это случится, каково будущее капитализма?

Наше мнение таково. Обсуждая судьбу капитализма, нужно четко разделять понятия «капитализм как социально-экономическая система» и «капитализм как экономический уклад», которые нередко смешиваются, порождая путаницу в рассуждениях (более подробно см. об этом в [22]).

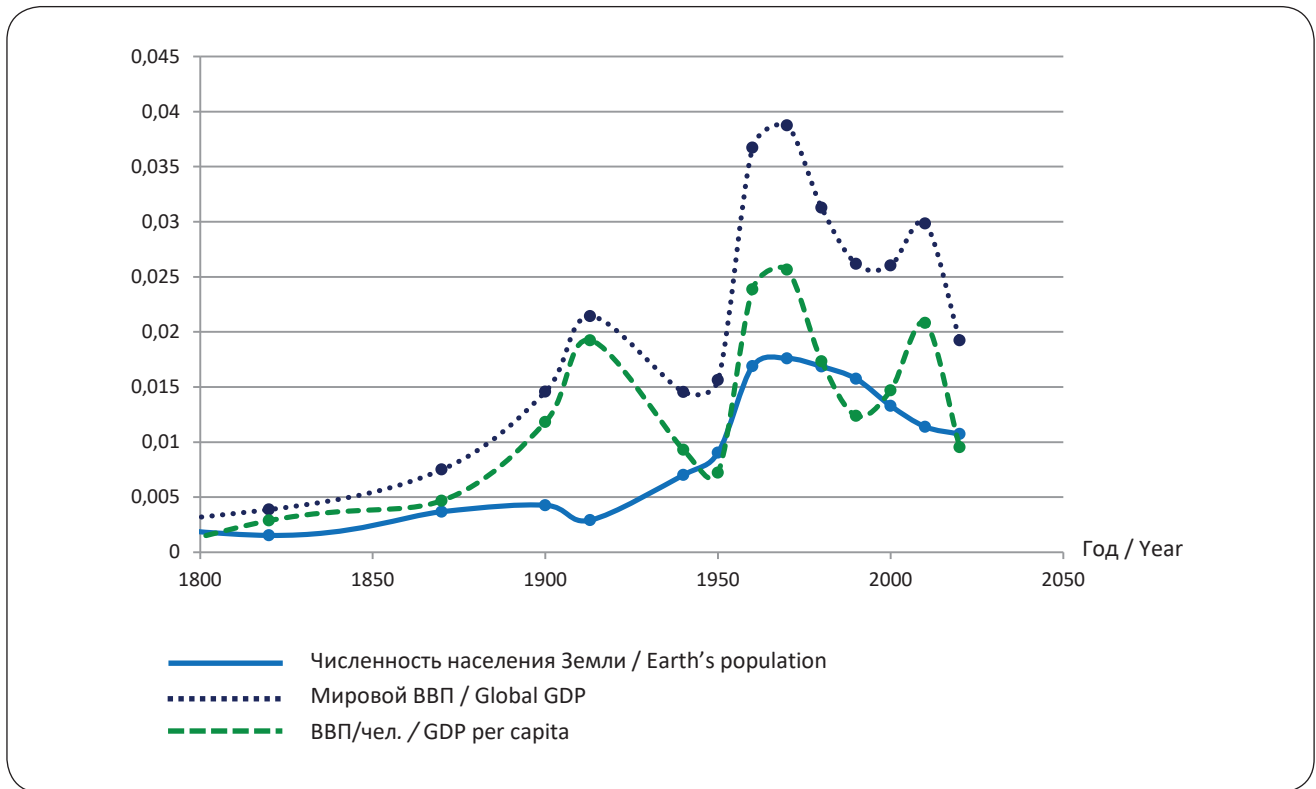
Капитализм как экономический уклад – это способ ведения хозяйства, сектор экономики с характерными для него формой собственности, ценностями, образом жизни. Капитализм как экономический уклад может быть частью социально-экономической системы, включающей в себя несколько укладов, занимая в ней определенную нишу. Но здесь исключительно важно, является ли данный уклад ведущим в общей системе укладов или дополнительным (см. дальше).

Социально-экономическая система (далее – СЭС) – это понятие более высокого порядка, чем экономический уклад (далее – ЭУ). Под СЭС понимается целостная совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных и экономических институтов и отношений. Соответственно, капитализм как социально-экономическая система – это СЭС, в которой капиталистический экономический уклад занимает

¹ Так, Рэндал Коллинз прогнозирует, что на смену капитализму, скорее всего, придет социализм. Он заключается в государственной собственности или жестком контроле над источниками прибыли, централизованном планировании и перераспределении. На смену погоне за прибылью должна прийти забота о широких массах населения [11. С. 105 и далее].

² Проблема экономического роста сильно перекликается с проблемой адекватности использования для измерения производства и роста ВВП. Есть много критики ВВП (напр., [17, 18, 12–14]; наш анализ плюсов и минусов использования ВВП см. [19, 16]; см. также [20]).

Средние по десятилетиям темпы прироста численности населения Земли за последние два столетия
Average (be decades) growth rates for the recent two centuries

Источник: Maddison Project database. URL: <http://www.ggdcc.net/maddison> (дата обращения: 28.02.2022).
 Source: Maddison Project database, available at: <http://www.ggdcc.net/maddison> (access date: 28.02.2022).

доминирующее положение, определяя характер социальных отношений и институтов и подчиняя себе или сильно влияя на другие уклады. Поскольку важнейшими характеристиками капитализма являются частная собственность на средства производства и стремление к прибыли, то для устойчивого функционирования «капитализма как социально-экономической системы» необходимо обеспечение условий, при которых при наличии конкурентных рыночных отношений подавляющая часть экономических агентов в обществе имела бы положительную прибыль (превышение доходов над расходами). Это возможно только в условиях непрерывного и притом значительного (учитывая существенный разброс доходности в разных сферах бизнеса) экономического роста, чтобы прибыль (хотя бы небольшая) доставалась не только лидерам, но и тем, кто отстал в экономической гонке, чтобы дать им шанс в следующем производственном цикле нарастить усилия и постараться вырваться вперед. То есть должна постоянно поддерживаться ситуация, которая в теории игр называется «игрой с положительной суммой»³, возможная лишь в условиях непрерывного роста. Когда рост тормозится или прекращается (в экономике такие ситуации называются стагнацией, депрессией, кризисом), то «капитализм как социально-экономическая система» теряет устойчивость и должен поддерживаться специальными мерами со стороны государства [23].

³ «Игра с положительной суммой» – это ситуация, когда в результате взаимодействия игроков выигрыш одного игрока не означает проигрыш другого, а общий результат игры – больше нуля.

«Капитализм как экономический уклад» возник очень давно, но в эпоху *аграрных* обществ занимал лишь относительно небольшую экономическую нишу (в основном в сфере, связанной с торговлей), поскольку в эту эпоху «игра с положительной суммой» была невозможна в силу ограниченности основного ресурса – земельных угодий. Соответственно, в эту эпоху доминировали социальные структуры X-типа (см. Приложение А; [24–27]).

После промышленной революции конца XVIII – начала XIX в. в странах Центра мир-системы начался стремительный рост производительности труда и создались условия для «игры с положительной суммой», поддерживаемой притоком дешевых сырьевых ресурсов из стран периферии мир-системы. Это позволило капитализму усилиться и из экономического уклада (после буржуазных революций в странах Западной Европы) трансформироваться в социально-экономическую систему с соответствующими социально-политическими институтами Y-типа (см. Приложение А; [24–27]), в то время как в странах периферии сохранялось доминирование социально-политических институтов X-типа.

При этом если в начале развития промышленного капитализма рост прибыли и расширение производства происходили как за счет роста производительности, так и за счет усиления эксплуатации наемных работников, то в зрелом капитализме, ограниченном пределом рабочего дня, а потом и минимальной заработной платой⁴, рост прибыли все более зависел от роста производительности труда. Со второй половины XX в. экономический рост в развитых странах все заметнее шел за счет роста инвестиций в человеческий капитал. А в настоящее время эта тенденция стала усиливаться и в развивающихся странах.

Таким образом, если бы мы задали вопрос, можно ли считать, что капитализм конца XX – начала XXI в. и капитализм XVIII–XIX вв. – это одно и то же, то могли бы ответить, что, хотя основные признаки капитализма сохранились, они значительно модернизировались, изменившись за счет роста общего богатства, смены системы перераспределения, значительно повысившейся роли государства. По существу, в социально-политические институты Y-типа, свойственные классическому капитализму, стали имплантироваться X-институты распределительного типа, сглаживающие социальные противоречия, порождаемые либерально-рыночными отношениями⁵.

В свете вышесказанного проблема судьбы капитализма видится следующим образом. Происходящий в настоящее время переход к *замкнутому* миру, возникновение серьезных климатических и экологических проблем [13], снижение темпов экономического и демографического роста (рис.) свидетельствуют о том, что эпоха экстенсивного экономического роста заканчивается. В условиях уменьшения возможностей для обеспечения «игры с положительной суммой» снижается устойчивость и эффективность социально-политических институтов Y-типа, а вместе с ними и «капитализма как социально-экономической системы». В этих условиях неизбежно введение дополнительных методов регулирования, согласования интересов различных социально-экономических и социально-политических акторов с целью повышения устойчивости общества. По существу, речь идет о комбинировании институтов Y- и X-типа, о создании такой их пропорции, которая бы с использованием перераспределительных механизмов обеспечила социальную стабильность, но при этом не подавляла экономическую активность. Это нетривиальная задача, поскольку, как показано в [24–27], эти требования непросто сочетать друг с другом. По существу, речь идет о формировании новой системы институтов, нового облика общества, адекватного новой эпохе, которое мы назвали W-обществом.

История показала, что навязывание институтов извне не приносит успеха; напротив, оно порождает серьезные проблемы. Так, в XX в. попытка построения мировой социалистической системы, основанной на внедрении в странах соцлагеря жестких X-институтов распределительного типа, закончилось распадом этой системы и крахом СССР. В конце XX – начале XXI в. США в рамках монополярного мира попытались навязать

⁴ Ограничение эксплуатации наемных работников во многом было следствием усиления борьбы трудящихся за свои права и возникновения альтернативной капитализму социалистической социально-экономической системы в лице СССР и стран социалистического лагеря.

⁵ Наибольшего успеха в сочетании Y- и X-институтов социально-экономического развития достигли страны Северной Европы.

многим незападным странам либеральные институты Y-типа, однако это тоже окончилось неудачей. С другой стороны, имеется положительный опыт целенаправленного и планомерного сочетания на национальной почве институтов Y- и X-типа: в Европе это Скандинавские страны, реализовавшие модель так называемого скандинавского социализма, в Азии – КНР, строящая социализм с китайской спецификой на основе сочетания рыночной экономики и государственного управления социально-экономическими процессами.

По нашему мнению, поиск оптимальной (с учетом местных условий) комбинации институтов Y- и X-типа (как необходимого шага к формированию институционального облика будущего общества) является важнейшей задачей для каждой страны мира в ближайшие десятилетия. С этой точки зрения представляется, что наиболее характерными будут два пути дальнейшего эволюционного⁶ социально-экономического развития [28].

Первый путь. Это путь развивающихся стран, в которых продолжают процессы социально-экономической модернизации и подтягивания к экономически развитым странам центра современной мир-системы. В этих странах недостаточно развиты рыночные Y-институты, ведущими секторами в них в ближайшие десятилетия будут *индустриальные и постиндустриальные производства первого типа* (т. е. простые, неквалифицированные или недостаточно квалифицированные виды услуг).

Несмотря на то, что капитализм в них будет существенно ограничен регуляцией государства и современным уровнем прав трудящихся (в том числе женщин, детей и т. п.), уровень эксплуатации в них (как было в Китае) останется высоким (низкая заработная плата, длинный рабочий день, слабая охрана труда и социальные гарантии и т. п.). То есть условно это уровень капитализма первой половины – середины XX столетия в развитых странах. С учетом гигантской массы недостаточно квалифицированной молодежи и населения средних лет в развивающихся странах другого варианта и быть не может, иначе невозможно обеспечить всех работой. Постепенно ограничение эксплуатации достигнет уровня второй половины – конца XX столетия в развитых странах.

Не исключено, что эти страны (в основном африканские) станут не просто поставщиками сырья и полуфабрикатов, но и в заметной степени (как страны Азии сегодня) мировой мастерской и (как нынешняя Индия) мощным поставщиком сложных услуг, при этом в них будут сочетаться классический и постклассический капитализм наряду с госсocialизмом и госкапитализмом (т. е. будут сочетаться и взаимодействовать институты Y- и X-типа). Капитал из развитых стран будет идти в эти растущие экономики (в силу сохранения там условий для экстенсивного роста), однако социально-политическая обстановка в них будет нестабильной в силу наличия «молодежного бугра» (особенно в странах Тропической Африки), несовершенства и незрелости политических институтов, наличия так называемых ловушек развития [29].

В целом этим странам предстоит сложный путь поиска своей модели модернизации и оптимального сочетания институтов Y- и X-типа, адаптированного к местным условиям. Это сложный путь в условиях социально-экономической неустойчивости и значительного числа социально-политических рисков. Успешно пройти его можно будет лишь при поддержке развитых стран, если будет реализовываться **вариант № 2** движения к будущему глобальному обществу (под условным названием *мир-организм*, см. Приложение Б). Если же переход к будущему обществу пойдет по **варианту № 1** (см. Приложение Б), то с большой вероятностью неустойчивость процесса модернизации в развивающихся странах будет использоваться элитами развитых стран для сохранения в них ловушек развития и социально-политической нестабильности с целью торможения (или обращения вспять) начавшейся с конца XX в. «Великой конвергенции» [30–32].

Второй путь. Этот путь современных развитых стран. У них ресурсы роста пока (до новой технологической волны) серьезно исчерпаны. Как уже упоминалось, со второй половины прошлого века в развитых странах стали усиливаться меры регулирования в экономической и социальной сфере с целью сглаживания социальных противоречий, порождаемых либерально-рыночными отношениями. Вместе с тем меняется и сам тип экономики:

⁶ Здесь речь идет об эволюционном пути, т. е. постепенной трансформации общества, отвечающей историческим закономерностям. Локально, во время кризисов, вооруженных конфликтов, эволюционное развитие может на некоторое время прерываться.

а) происходит постепенный переход от преимущественного производства товаров (которое сейчас переживает в развивающиеся страны) к *постиндустриальному производству второго типа*, т. е. к производству сложных, высококвалифицированных видов услуг. Это финансовые, юридические, консалтинговые, рейтинговые, культурные, медицинские и т. п. услуги (отдельно стоит выделить дистанционные услуги в сфере медицины и образования). Этот тренд появился довольно давно и отчетливо прослеживается сегодня, но он еще усилится, поскольку доля данных услуг в мировом разделении труда будет увеличиваться;

б) соответственно, корпорации развитых стран будут все больше ориентироваться на экспорт сложных высококвалифицированных видов услуг, включая и финансовые, при этом для минимизации затрат начнут активно привлекать соответствующих сотрудников в развивающихся странах путем удаленного найма. Это, кстати, может усилить перетекание финансовых ресурсов в развивающиеся страны [7];

в) будут расширяться сферы использования *удаленной работы* и привлечения к ней огромного числа высококвалифицированных работников с развивающейся периферии (с учетом того, что английский и французский языки во многих странах Африки – государственные). Этот тренд также прослеживается сегодня, но далее станет еще более заметным. Отметим, что это один из важных резервов будущего экономического развития, который покроет недостаток демографических ресурсов в развитых странах. И удаленная работа начнет частично заменять эмиграцию.

Таким образом, можно констатировать, что в развитых странах демографическая стагнация и старение общества существенно сократили ресурсы, но для мира в целом это пока еще не так. Новые ресурсы – это растущее молодое население и возможности удаленной работы во многих развивающихся странах, а также большие возможности в них для роста образования и урбанизации. Но главное – это грядущая новая технологическая волна, завершающая фаза кибернетической революции [33, 34]. Что же касается конца века и начала XXII столетия, то мы ожидаем замедления темпов технологического роста, а также сокращения роли консюмеризма и в целом современной модели потребления в связи с глобальным старением [34, 35]. Но и тогда развитие не остановится, сформируется его новый тип. В каком взаимном отношении он будет находиться с современным капитализмом – вопрос отдельного исследования.

Из вышесказанного можно сделать важные предположения о возможных трансформациях мир-системы:

1) в ближайшие десятилетия в мире будет наблюдаться сложный *континуум* видов, переходов, комбинаций и форм экономических укладов (с повышением удельного веса постиндустриальных форм). При этом в развитых странах будет наблюдаться смещение в сторону усиления распределительных институтов X-типа, а в развивающихся странах, продолжающих процессы экономической и социально-политической модернизации, – смещение в сторону усиления рыночных институтов Y-типа;

2) усилится процесс *интернационализации рабочей силы* (за счет развития удаленного найма) наряду с интернационализацией капитала;

3) новая технологическая волна (2030–2070-х гг.) – завершающая фаза кибернетической революции, которая будет эпохой широкого распространения саморегулируемых и самоуправляемых систем, – принесет новые ресурсы и расширит сферу для производства и услуг, что будет поддерживать экономический рост как в развитых, так и в развивающихся странах;

4) при этом в одних направлениях, в частности в медицине, неизбежна очень значительная регламентация экономической деятельности, а в других – в частности, в робототехнике, в производстве самоуправляемых машин (автомобилей и пр.) – как раз могут усиливаться экономические механизмы рыночно-корпоративного типа⁷;

---

⁷ Однако не исключено, что развитие промышленных роботов может задержать Африка, которая имеет шансы превратиться в новую мастерскую мира, в какой-то степени повторяя путь Китая. Но это очень сложный вопрос, требующий серьезного изучения с учетом большой цивилизационной разницы между Китаем и Африкой (ср.: [6]).

5) таким образом, важнейшей задачей в ближайшие десятилетия является повышение *гибкости* социально-экономического развития всех стран мира, а именно обретения способности к регулированию соотношения рыночных механизмов Y-типа и распределительных механизмов X-типа в зависимости от сфер деятельности и решаемых задач без давления идеологических догм.

В связи с этим по поводу упомянутой выше дискуссии о судьбе капитализма можно сказать следующее. «Капитализм как социально-экономическая система» – это продукт уходящей индустриальной эпохи. Каким будет институциональный облик W-общества будущей кибернетической эпохи, пока неясно, возможны варианты, о которых говорилось выше: все зависит от того, каким путем в конечном итоге пойдет мировое сообщество. Ясно лишь, что «капитализма как социально-экономической системы» уже не будет, но «капитализм как уклад» останется и, скорее всего, будет занимать важную экономическую нишу. Принципиальным в этом случае становится вопрос, будет ли капитализм ведущим укладом или место ведущего уклада займут другие способы организации производства и распределения. Либо ведущим станет какой-то симбиотический с капитализмом уклад. В любом случае очевидно, что, несомненно, он будет эволюционировать, будут повышаться роль регулирования и социальные функции бизнеса. Мы считаем, что необходимо найти способы совмещения всего лучшего, что есть в капитализме, чтобы обеспечить нужный динамизм и инновационность развития, в то же время смягчив все перекосы, которые образовались в результате развития капитализма за последние двадцать лет, имея в виду, что ответственен за это не столько промышленный, сколько финансовый и глобальный финансовый капитализм.

Список литературы

1. Grinin L., Korotayev A. Globalization Shuffles Cards of the World Pack: In Which Direction is the Global Economic-Political Balance Shifting? // World Futures: The Journal of New Paradigm Research. 2014. T. 70, № 8. Pp. 515–545.
2. Grinin L. E., Korotayev A. V. Great Divergence and Great Convergence: A Global Perspective. Cham: Springer, 2015. 252 p.
3. Korotayev A., Zinkina J. On the Structure of the Present-Day Convergence // Campus-Wide Information Systems. 2014. № 31/2–3. Pp. 139–152.
4. Phases of global demographic transition correlate with phases of the Great Divergence and Great Convergence / A. Korotayev, J. Goldstone, J. Zinkina // Technological Forecasting and Social Change. 2015. № 95. Pp. 163–169.
5. Гринин Л. Е. Глобализация тасует карты (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс мира) // Век глобализации. 2013. № 2. С. 63–78.
6. Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах. Волгоград: Учитель, 2016. 496 с.
7. Гринин Л. Е. Формирование зрелых общественных отношений и возможная дестабилизация в странах африканской макрзоны нестабильности // Социально-политическая дестабилизация в странах африканской макрзоны нестабильности: количественный анализ и прогнозирование рисков: коллективная монография / отв. ред. А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин, С. Ю. Малков. Москва: Ленанд, 2021. С. 687–702.
8. Фюкс Р. Зеленая революция: экономический рост без ущерба для экологии. Москва: Альпина нон-фикшн, 2016. 330 с.
9. Есть ли будущее у капитализма? / И. Валлерстайн, Р. Коллинз, М. Манн, Г. Дерлугьян, К. Калхун. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2015. 320 с.
10. Валлерстайн И. Почему капиталисты могут считать капитализм невыгодным // Есть ли будущее у капитализма? / И. Валлерстайн и др. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 216–265.
11. Коллинз Р. Средний класс без работы: выходы закрываются // Есть ли будущее у капитализма? / И. Валлерстайн и др. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 23–60.
12. Randers J. 2052 – a global forecast for the next forty years. A 5.000 word summary. White River Junction, VT: Chelsea Green Publishing, 2012. 16 p.
13. von Weizsäcker E. U., Wijkman A. Come on! Cham: Springer, 2018. 220 p.
14. Schwab K., Malleret Th. COVID-19: The Great Reset. N. p.: Forum Publishing, 2020. URL: <http://reparti.free.fr/schwab2020.pdf> (дата обращения: 19.09.2020).
15. Schwab K., Vanham P. Stakeholder Capitalism. Hoboken, NJ: John Wiley&Sons, 2021. 285 p.

16. Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Размышления об экономическом росте и будущем. Статья первая. Глобализм vs рост ВВП и «закат Запада» // *Философия и общество*. 2021. № 3. С. 5–34.
17. Development: Time to leave GDP behind / R. Costanza, I. Kubiszewski, E. Giovannini et al. // *Nature News*. 2014. № 505 (7483). Pp. 283–285.
18. Goldsmith C. Why GDP is no longer the most effective measure of economic success // *World Finance*. 2019. URL: <https://www.worldfinance.com/strategy/why-gdp-is-no-longer-the-most-effective-measure-of-economic-success> (дата обращения: 19.09.2020).
19. Гринин А. Л., Гринин Л. Е. Вглядываясь в будущее. Критика доклада Римского клуба «Come On!» // *Эволюция: Эволюционные грани сингулярности: ежегодник* / ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. Волгоград: Учитель, 2020. С. 480–511.
20. Гринин А. Л. Анализируя глобальные проблемы XXI в. Обзор и прогноз на основе доклада Римскому клубу «Come On!» // *Век глобализации*. 2020. № 4. С. 47–64.
21. Kuznets S. S. *Modern Economic Growth. Rate, Structure and Spread*. New Haven, CT: Yale University Press, 1966. 529 p.
22. Малков С. Ю. Размышления на тему: есть ли будущее у капитализма? // *Информационные войны*. 2021. № 4 (60). С. 41–49.
23. Keynes J. M. *The General Theory of Employment, Interest, and Money*. London: Stellar Classics, 2016 [1936].
24. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001.
25. Кирдина С. Г. X- и Y-экономики: Институциональный анализ. М.: Наука, 2004.
26. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Изд. 3-е, перераб., расшир. и илл. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. 468 с.
27. Малков С. Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс: возможности математического моделирования. Москва: Либроком, 2009.
28. Малков С. Ю. Будущее Z-общество // *Информационные войны*. 2020. № 4 (56). С. 2–12.
29. Grinin L. *Revolutions of the 21st Century as a Factor of the World System Reconfiguration* // *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change* / J. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev (eds.). Cham: Springer, 2022.
30. Использование «ловушек развития» в межгосударственном противоборстве. «Ловушка средних доходов»: моделирование и анализ / С. Ю. Малков, С. Э. Билюга, О. И. Давыдова // *Стратегическая стабильность*. 2018. № 1 (82). С. 47–56.
31. «Цветные революции» как один из типов социально-политической дестабилизации: опыт количественного анализа / С. Ю. Малков, С. Э. Билюга, К. В. Шкаликов, Д. С. Малков // *Информационные войны*. 2019. № 3 (51). С. 8–17.
32. Анализ и моделирование мировой и страновой динамики / В. А. Садовничий, А. А. Акаев, А. В. Коротаев и др. Москва: ЛЕНАНД, 2017.
33. Гринин Л. Е., Гринин А. Л. От рубил до нанороботов. Мир на пути к эпохе самоуправляемых систем (история технологий и описание их будущего). Москва: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2015. 424 с.
34. Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Современные глобальные тенденции и прогнозы на XXI столетие // *История и современность*. 2019. № 4. С. 3–35. DOI: <https://doi.org/10.30884/iis/2019.04.01>
35. A Quantitative Analysis of Worldwide Long-term Technology Growth: From 40,000 BCE to the Early 22nd Century / L. Grinin, A. Grinin, A. Korotayev // *Technological Forecasting and Social Change*. 2020. № 155. С. 119955.

References

1. Grinin, L., Korotayev, A. (2014). Globalization Shuffles Cards of the World Pack: In Which Direction is the Global Economic-Political Balance Shifting? *World Futures: The Journal of New Paradigm Research*, 70 (8), 515–545.
2. Grinin, L. E., Korotayev, A. V. (2015). *Great Divergence and Great Convergence: A Global Perspective*. Cham, Springer.
3. Korotayev, A., Zinkina, J. (2014). On the Structure of the Present-Day Convergence. *Campus-Wide Information Systems*, 31/2–3, 139–152.
4. Korotayev, A., Goldstone, J., Zinkina, J. (2015). Phases of global demographic transition correlate with phases of the Great Divergence and Great Convergence. *Technological Forecasting and Social Change*, 95, 163–169.
5. Grinin, L. E. (2013). Globalization shuffles the world cards (Where the world's economic and political balance shifts). *Vek Globalizatsii*, 2, 63–78 (in Russ.).
6. Grinin, L. E., Korotayev, A. V. (2016). *Middle East, India and China in globalization processes*. Volgograd; Uchitel (in Russ.).

7. Grinin, L. E. (2021). Formation of mature social relations and possible destabilization in the countries of Afrasian zone of instability. In A. V. Korotayev, L. E. Grinin, S. Yu. Malkov, *Social-political destabilization in the countries of Afrasian zone of instability: quantitative analysis and risks prediction* (pp. 687–702). Moscow, Lenand (in Russ.).
8. Fyuks, R. (2016). *Green revolution: economic growth without damage to the environment*. Moscow, Al'pina non-fikshn (in Russ.).
9. Wallerstein, I., Collins, R., Mann, M., Derluguian, G., Calhoun, C. (2015). *Does capitalism have a future?* Moscow, Izd-vo Instituta Gaidara (in Russ.).
10. Wallerstein, I. (2015). Why capitalists may consider capitalism unprofitable. In I. Wallerstein et al. *Does capitalism have a future?* (pp. 216–265). Moscow, Izd-vo Instituta Gaidara (in Russ.).
11. Collins, R. (2015). Middle class unemployed: exits are closing. In I. Wallerstein et al. *Does capitalism have a future?* (pp. 23–60). Moscow, Izd-vo Instituta Gaidara (in Russ.).
12. Randers, J. (2012). *2052 – a global forecast for the next forty years. A 5.000 word summary*. White River Junction, VT: Chelsea Green Publishing.
13. von Weizsäcker, E. U., Wijkman, A. (2018). *Come on!* Cham, Springer.
14. Schwab, K., Malleret, Th. (2020). *COVID-19: The Great Reset*. N. P., Forum Publishing. <http://reparti.free.fr/schwab2020.pdf>
15. Schwab, K., Vanham, P. (2021). *Stakeholder Capitalism*. Hoboken, NJ, John Wiley & Sons.
16. Grinin, L. E., Grinin, A. L. (2021). Reflections on the economic growth and future. Part 1. GDP growth and “The decline of the West”. *Philosophy and Society*, 3, 5–34 (in Russ.).
17. Costanza, R., Kubiszewski, I., Giovannini, E., Lovins, H., McGlade, J., Pickett, K. E., Ragnarsdóttir, K.V., Roberts, D., De Vogli, R., Wilkinson, R. (2014). Development: Time to leave GDP behind. *Nature News*, 505 (7483), 283–285.
18. Goldsmith, C. (2019). Why GDP is no longer the most effective measure of economic success. *World Finance*. <https://www.worldfinance.com/strategy/why-gdp-is-no-longer-the-most-effective-measure-of-economic-success>
19. Grinin, A. L., Grinin, L. E. (2020). Looking into the future. Criticism of the Roman Club report “Come On!” In L. E. Grinin, A. V. Korotayev (Eds.). *Evolution: Evolutionary facets of singularity*, yearbook (pp. 480–511). Volgograd: Uchitel (in Russ.).
20. Grinin, A. L. (2020). Analyzing the global problem of the 21st century. Review and forecast based on the Roman Club report “Come On!”. *Vek Globalizatsii*, 4, 47–64 (in Russ.).
21. Kuznets, S. S. (1966). *Modern Economic Growth. Rate, Structure and Spread*. New Haven, CT, Yale University Press.
22. Malkov, S. (2021). Reflections on the topic: does capitalism have a future? *Informatsionnye voyny*, 4 (60), 41–49 (in Russ.).
23. Keynes, J. M. (2016 [1936]). *The General Theory of Employment, Interest, and Money*. London, Stellar Classics.
24. Kirdina, S. G. (2001). *Institutional matrices and development of Russia*. Novosibirsk, IEIOPP SO RAN (in Russ.).
25. Kirdina, S. G. (2004). *X- and Y-economies: Institutional analysis*. Moscow, Nauka (in Russ.).
26. Kirdina, S. G. (2014). *Institutional matrices and development in Russia: an introduction to X&Y theory*. 3d ed. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya (in Russ.).
27. Malkov, S. Yu. (2009). *Social self-organization and historical process: possibilities for mathematical modeling*. Moscow, Librokom (in Russ.).
28. Malkov, S. Yu. (2020). The future Z-Society. *Informatsionnye voyny*, 4 (56), 2–12 (in Russ.).
29. Grinin, L. (2022). Revolutions of the 21st Century as a Factor of the World System Reconfiguration. In J. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev (Eds.), *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham, Springer.
30. Malkov, S. Yu., Bilyuga, S. E., Davydova, O. I. (2018). Using of “traps of development” in the inter-state rivalry. The “trap of average incomes”: simulation and the analysis. *Strategicheskaya stabil'nost*, 1 (82), 47–56 (in Russ.).
31. Malkov, S. Yu., Bilyuga, S. E., Shkalikov, K. V., Malkov, D. S. (2019). “Color Revolution” as one of the types of socio-political instability: the experience of quantitative analysis. *Informatsionnye voyny*, 3 (51), 8–17 (in Russ.).
32. Sadovnichii, V. A., Akaev, A. A., Korotaev, A. V., Malkov, S. Yu., Sokolov, V. N. (2017). *Analysis and modeling of the global and country dynamics*. Moscow, LENAND (in Russ.).
33. Grinin, A. L., Grinin, L. E. (2015). *From cleavers to nanorobots. The world on the way to the epoch of self-governed systems (history of technologies and description of their future)*. Moscow, Mosk. red. izd-va “Uchitel” (in Russ.).
34. Grinin, A. L., Grinin, L. E. (2019). Modern global trends and forecasts for the 21st century. *Istoriya i sovremennost*, 4, 3–35 (in Russ.). <https://doi.org/10.30884/iis/2019.04.01>
35. Grinin, L., Grinin, A., Korotayev, A. (2020). A Quantitative Analysis of Worldwide Long-term Technology Growth: From 40,000 BCE to the Early 22nd Century. *Technological Forecasting and Social Change*, 155, 119955.

ПРИЛОЖЕНИЕ А / APPENDIX A

Приводим выдержки (дословно) из ранее опубликованной статьи: Малков С. Ю. Об особенностях современного межгосударственного противоборства // История и современность. 2020. № 2 (36). С. 3–28.

Особенности социальной самоорганизации

Особенности институционального устройства, культуры, менталитета – все это продукты длительного процесса социальной самоорганизации, в ходе которого каждый народ, каждая социальная система ищет (и находит) наиболее адекватные для себя формы существования и функционирования. Каким образом удастся социальным системам добиться устойчивости в изменяющемся мире? Для этого им надо решить следующие основные проблемы:

- (а) обеспечить возможность *экономического выживания и развития* (с целью удовлетворения материальных потребностей своих членов);
- (б) обеспечить *эффективное управление* социальной системой;
- (в) обеспечить *социально-психологическую стабильность* системы при наличии разновекторных интересов ее членов, снизить внутреннюю конфликтность.

Исследования с использованием математического моделирования показывают, что эффективность различных способов решения указанных проблем в существенной мере зависит от того, в каких внешних условиях находится социальная система и какие приоритетные задачи перед ней стоят.

Так, если приоритетными (жизненно важными) для социума являются задачи *безопасности* (обеспечение выживания в сложных природно-социальных условиях при дефиците ресурсов), то в результате самоорганизации общество приобретает черты так называемой *X-структуры*, для которой характерно институциональное сочетание «распределительная экономика – директивная (иерархическая) система управления – примат коллективизма в общественном сознании». Сутью этой структуры является объединение общих усилий для борьбы с внешней (для общества) угрозой. Эта структура объективно способствует усилению центральной власти и может быть охарактеризована как «объединение слабых вокруг сильного».

Если же приоритетными для социума являются задачи *экономического развития* в условиях ресурсной достаточности (или избыточности), то общество естественным образом приобретает черты так называемой *Y-структуры*, для которой характерно институциональное сочетание «рыночная экономика либерального типа – адаптивная (демократическая) система управления – примат индивидуализма в общественном сознании». Такое общество не заинтересовано в чрезмерном усилении центральной власти (которое может ограничивать свободу действий индивидов), оно против монополизма в любых его проявлениях и реализует принцип «объединение слабых *против* сильного».

Основные отличительные черты этих социальных структур отражены ниже в таблице.

Отличительные особенности X- и Y-типов социальных структур

Distinctive features of the X- and Y-types of social structures

X-структура / X-structure	Y-структура / Y-structure
Институциональные особенности / Institutional features	
1. Регулируемая (распределительная) экономика / Regulated (distributional) economy 2. Директивная централизованная система управления (вертикальные иерархии) / Directive centralized management system (vertical hierarchies) 3. Примат коллективизма в социально-психологической сфере / Primacy of collectivism in social-psychological sphere	1. Либеральная рыночная экономика / Liberal market economy 2. Адаптивная (демократическая) система управления (горизонтальные сети) / Adaptive (democratic) management system (horizontal networks) 3. Примат индивидуализма в социально-психологической сфере / Primacy of individualism in social-psychological sphere

Окончание табл. / End of the Table

X-структура / X-structure	Y-структура / Y-structure
Условия формирования / Conditions of formation	
1. Серьезные внешние угрозы / Serious external threats 2. Недостаток ресурсов (игра с нулевой суммой) / Deficit of resources (zero sum game)	1. Отсутствие серьезных внешних угроз / lack of serious external threats 2. Разнообразие ресурсов (игра с положительной суммой) / Variety of resources (positive sum game)
Характер конкуренции / Character of competition	
Конкуренция социумов (выживает сильнейший социум) / Competition of societies (the strongest society survives)	Конкуренция индивидов (выживает сильнейший индивид) / Competition of individuals (the strongest individual survives)
Цель / Target	
Безопасность (выживание социума) / Safety (survival of the society)	Развитие (повышение индивидуального благосостояния) / Development (increase of individual welfare)
Способ достижения цели / Means of reaching the target	
Объединение слабых вокруг сильного (сильная центральная власть) / The weak ones uniting around the strong one (strong central power)	Объединение слабых против сильного (слабая центральная власть) / The weak ones uniting against the strong one (weak central power)
Приоритеты / Priorities	
1. Кооперация как принцип; обеспечение единства общества / Cooperation as the principle: providing unity of the society 2. Улучшение управления / Improving management	1. Конкуренция как принцип / Competition as the principle 2. Инициирование плюрализма, экономической активности / Initiating plurality, economic activity
Этическая система / Ethical system	
«Декларация добра» (идеологическое единство) / “Declaration of the good” (ideological unity)	«Запрет зла» (свобода действий в рамках закона) / “Prohibition of the evil” (freedom of action within the frameworks of law)
Угрозы системе / Threats to the system	
1. Потеря единства общества / Loss of the unity of the society 2. Снижение эффективности власти, бюрократизм, коррупция / Decrease of the power efficiency, bureaucracy, corruption	1. Монополизация власти / Monopolization of power 2. Имущественное расслоение / Income inequality
Объект защиты / Object of protection	
Социальная организация (государство) / Social organization (the state)	Индивидуальные права и свободы / Individual rights and freedoms

Важно, что данные типы общества отличаются не только структурой, но и механизмами самоорганизации и обеспечения устойчивости (выживаемости). При этом в обществах X-типа происходят процессы социальной кластеризации (формирование жестких социальных, конфессиональных, этнических и других перегородок, замкнутых кланов и социальных групп, противопоставляющих себя друг другу). Для обществ Y-типа социальная кластеризация не характерна, социум атомизирован: каждый член общества – сам за себя, стремится в минимальной степени зависеть от других. Исторически X-структуры формировались в обществах аграрного типа (особенно при наличии агрессивных соседей и в районах со сложными природно-климатическими условиями), а Y-структуры – в торгово-ремесленных и промышленных обществах с развитой конкуренцией.

Принципы самоорганизации в X- и Y-структурах разнонаправлены (то, что хорошо для одной структуры, плохо для другой, и наоборот), что делает сложным согласование X- и Y-элементов в одном социуме. Тем не менее сочетание X- и Y-элементов существует всегда, поскольку любое общество вынуждено одновременно решать задачи и безопасности, и развития. Так, внутри X-обществ всегда существуют подсистемы, организованные по Y-принципу (например, рыночно-торговый сегмент в аграрных обществах), а в Y-обществах – под-

системы, организованные по X -принципу (например, армия и силовые структуры, системы государственного социального обеспечения в современных западных странах). При этом соотношение X - и Y -элементов в конкретном обществе непостоянно во времени; сильнее всего оно зависит от изменения внешней ситуации: от увеличения или снижения ресурсной базы, от изменения опасности угроз существованию социума. Однако в конечном счете устанавливается определенный баланс X - и Y -элементов во всех подсистемах социума, но непременно при доминировании на верхнем уровне либо X -, либо Y -структуры.

С другой стороны, необходимо иметь в виду, что X - и Y -структуры даже в чистом виде (без примеси противоположных элементов, см. табл.) обладают внутренней противоречивостью. Так, X -система основана на коллективизме, но при этом ей присущ иерархический принцип управления, по своей сути предполагающий неравенство. И если власть, находящаяся на вершине социальной иерархии, злоупотребляет своим положением, то в X -системе возникают напряжения, внутреннее единство исчезает, система слабеет и может погибнуть. В отличие от X -системы Y -система не предполагает формирования иерархий, формально в ней все равны по своим возможностям. Однако реализация принципов индивидуализма и либерализма в экономической сфере неизбежно приводит к сильному имущественному неравенству и социальной напряженности, подрывающим стабильность общества.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б / APPENDIX B

Особенности социальной самоорганизации

Особенностью будущего W -общества является неизбежное усиление в нем распределительных принципов (в отличие от доминирования либерально-рыночных принципов в индустриальном обществе). В [22] с использованием математической модели экономической конкуренции показано, что при переходе от «игры с положительной суммой» к «игре с нулевой суммой» конкурентные взаимодействия неизбежно приводят к победе одной из сторон и к экономическому монополизму. В этих условиях либерально-рыночные механизмы трансформируются в распределительные, зависящие от монополиста. Вопрос в том, кто будет распределителем и на каких принципах будет осуществляться распределение.

Свою версию ответов на эти вопросы в условиях упомянутых выше социальных трансформаций предлагают авторы концепций «социально ориентированного капитализма», «инклюзивного капитализма» [14, 15]. По существу, если выделить суть этих концепций, то в них подразумевается формирование иерархического сословного (кастового) тоталитарного общества, управляемого явным или неявным «мировым правительством» (глобальной элитой, куда входят представители финансового капитала, транснациональных компаний, интернет-гигантов, контролирующие ресурсные и информационные потоки). Основные материальные потребности населения обеспечены безусловным базовым доходом, но население лишено собственности и реальной возможности влиять на принципиально важные решения, принимаемые «мировым правительством». При этом реализуется управление ментальностью людей (в том числе через чипирование), что позволяет обеспечить нужную «синхронизацию» общества. Цифровые технологии используются для тотального контроля за поведением населения. Это **вариант № 1** будущего W -общества. По существу, это новый феодализм, реинкарнация X -системы тоталитарного типа в кибернетическую эпоху. Но есть существенное различие от феодализма Средних веков. В средневековых государствах была внутренняя конкуренция элит за власть и внешняя конкуренция государств друг с другом, служившая, несмотря на все издержки, стимулом дальнейшего (в том числе технологического) развития. В варианте № 1 будущего W -общества, в условиях глобализации и монополизма в сфере управления и распределения материальных благ, конкуренция подавляется, что неизбежно приведет к стагнации и последующей деградации.

Альтернативой концепции «инклюзивного капитализма» может быть **вариант № 2** будущего W -общества под условным названием «мир-организм». Это общество, где при наличии глубокой профессиональной

специализации населения нет дискриминации, управление осуществляется на основе сетевых технологий (сетевые технологии используются для «синхронизации» коллективной деятельности и осуществления прямой демократии). Большую роль играет идеология (в виде этических норм и самоограничений, подавляющих антагонистическую конкуренцию), которая устанавливает систему правил выработки согласованных решений. При этом неантагонистическая конкуренция не подавляется, а, наоборот, поощряется, но каналируется в сферу спорта, науки и технологий, в творческие профессии и т. п. в форме соревновательной конкуренции. Деятельность управленцев контролируется обществом (это обеспечивается информационной прозрачностью и сетевыми платформами), что позволяет формировать управленческий аппарат на основе меритократических принципов. Функционирование такого общества аналогично функционированию биологического организма, где все органы специализированы, но действуют согласованно, не подавляя друг друга. По существу, вариант № 2 будущего *W*-общества под условным названием «мир-организм» – это реализация идей великих российских ученых-гуманистов Н. Вернадского, Н. Кондратьева, П. Сорокина, Н. Моисеева, И. Пригожина, С. Капицы и др.

Указанные варианты – это две крайние альтернативы. В чистом виде они, возможно, не реализуются, но важно то, по какому пути пойдет формирование будущего общества: по направлению к варианту № 1 или к варианту № 2. Первый путь – это путь, когда конкурентное начало в социальных отношениях превалирует над кооперативным началом. Второй – это когда во главу угла ставится достижение общих целей, кооперация, а не конкуренция.

Вклад авторов

- Л. Е. Гринин проводил исследования в части анализа экономических проблем.
- А. В. Коротаев выполнил исследования в части анализа демографических проблем.
- С. Ю. Малков проводил исследования в части прогноза возможных социально-экономических трансформаций.

The author's contribution

- L. E. Grinin carried out the research in the sphere of analyzing the economic issues.
- A. V. Korotaev carried out the research in the sphere of analyzing the demographic issues.
- S. Yu. Malkov carried out the research in the sphere of predicting the probable social-economic transformations.

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

Дата поступления / Received 01.03.2022
Дата принятия в печать / Accepted 20.04.2022